

БУЙКО Татьяна Николаевна, д-р филос. наук, доцент

*Белорусский государственный университет физической культуры,
Минск, Республика Беларусь*

У Сяоянь

*Институт философии, Национальная академия наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь*

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ТРАНСЛЯЦИЯ КОДОВ ТЕЛЕСНОСТИ

Понятие телесности как социокультурного и духовного бытия природного тела человека пока еще не стало методологическим ориентиром в исследованиях физической культуры, спорта и физического воспитания. Вместе с тем современные социально-философские и социогуманитарные исследования физической культуры и спорта в КНР во многом фундированы методологической программой, которая определяется ими как «телесный взгляд» или телесно-ориентированный подход. Этот подход является фактически актуализацией традиционного китайского взгляда на тело в единстве его природного (физического) и социокультурного (духовного) бытия. На основе этого подхода в статье рассматривается противоречивая история становления в китайской культуре понятия физического воспитания и его терминологического оформления.

Ключевые слова: физическая культура; физическое воспитание; спорт; общество; история; личность; телесность; телесно-ориентированный подход; методология.

PHYSICAL EDUCATION AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON: CORPORALITY CODES TRANSLATION

The concept of corporality as a socio-cultural and spiritual being of the natural human body has not yet become a methodological guide in the study of physical culture, sports and physical education. At the same time, modern socio-philosophical and socio-humanitarian studies of physical culture and sports in the PRC are largely funded by a methodological program, which is defined by them as a "corporeal view" or a body-oriented approach. This approach is actually an actualization of the traditional Chinese view of the body in the unity of its natural (physical) and socio-cultural (spiritual) being. The article deals with the controversial history of the formation of the concept of physical education in Chinese culture.

Keywords: physical culture; physical education; sport; society; history; corporality; body approach; personality, methodology.

Введение. В сложившемся за последние несколько десятилетий русскоязычном философском дискурсе концепт «телесность», в отличие от понятия «тело», интерпретируется в нескольких смыслах. По меньшей мере, за термином «телесность» закрепилось два, наверняка взаимосвязанных, но разных понятия: телесность как проявление природного, физического, бытия человека в самых разных формах культуры, и телесность как социокультурное и духовное измерения физического тела человека. Развернутую в историческом плане физическую культуру необходимо рассматривать как изменяющийся во времени комплекс программ деятельности общества

по преобразованию природного тела в человеческую телесность – посредством внедрения надбиологических, социокультурных кодов в двигательную активность индивида. Процесс трансляции программ физической культуры и внедрения социокультурных кодов в природное тело человека – это физическое воспитание.

Современное понятие физического воспитания прошло непростой путь в китайской культуре. И на этом пути оно терпело влияние европейского разделения тела и духа, поскольку сам термин 体育 (ти юй – физическое воспитание) отражает это разделение. Несмотря на то, что данное сочетание иероглифов имеет давнюю

историю, оно было привлечено для обозначения западного понятия физического воспитания только в XIX веке и обозначало именно «воспитание тела»: 体 – ти, тело; 育 – юй, воспитание. Сегодня социально-философские и социально-гуманитарные исследования физической культуры, спорта и физического воспитания в КНР на основе телесно-ориентированного подхода к культуре доказывают возможность преодоления этого разделения.

Человеческая телесность выступает как социокультурный феномен, который конституируется многообразными социокультурными практиками и поэтому представляет собой вполне конкретное дискурсивное пространство символического кодирования смыслов и ценностей определенной культуры. Иными словами, в концепте (если еще не понятии) телесности фиксируется культивируемое и одухотворенное природное тело человека.

Особенности бытия человека телесного в конкретном социально-культурном пространстве продуцируют ряд свойств и модификаций его природного тела, которые дополняют естественные характеристики этого тела и обеспечивают выживание человека посредством адаптации к природной, социальной и техногенной среде. Совокупность программ социализации, окультуривания и одухотворения природного (физического) тела, в отличие от стихийной трансляции социокультурных кодов телесности в повседневности, это и есть физическая культура. Развернутую в историческом плане физическую культуру необходимо рассматривать как изменяющийся во времени комплекс программ деятельности общества по преобразованию природного тела в человеческую телесность – посредством внедрения надбиологических, социокультурных, кодов в двигательную активность индивида. Тем самым отдельный индивид включается в мир культуры, и физическая культура выступает основой этого приобщения. Трансформируя и совершенствуя физические качества и двигательную активность

человека посредством социокультурного кодирования, физическая культура превращает физическое состояние человека в культурную ценность.

Особое место в этой иерархии принадлежит системам физического воспитания и спорта. Физическое воспитание как трансляция социально значимых программ развития двигательной активности и физических качеств индивида, результатом которой является социокультурное кодирование природного тела человека, в строгом смысле является одной из сторон образовательного процесса в его единстве обучения и воспитания. В этом смысле можно говорить об обучении оптимальным и эффективным способам двигательной активности, социально значимым и несущим важный набор социокодов, и о воспитании потребности в их поддержании и совершенствовании. Однако в русскоязычной, советской и постсоветской, специальной литературе формальный и неформальный процесс образования в отношении освоения ценностей и программ физической культуры принято называть физическим воспитанием. Процесс трансляции программ физической культуры и внедрения социокультурных кодов в природное тело человека – это физическое воспитание. В отечественной и более широкой русскоязычной традиции исследования физической культуры и спорта, в самой теории физического воспитания, несмотря на понимание выше обозначенной роли и значения физической культуры в формировании человеческой телесности, тем не менее физическое воспитание определяется как развитие физических качеств индивида. Например, физическое воспитание – это вид воспитания, основой которого является приобретение фонда жизненно важных двигательных умений и навыков, разностороннее развитие физических способностей и формирование на этой основе потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями; цель физического воспитания – воспитание физически совершенствующих людей,

подготовленных к творческому труду и защите Родины [1].

В этом плане определенный интерес представляют собой исследования путей и стратегий формирования телесности, где физическая культура и спорт вовсе не рассматриваются в качестве факторов и средств конституирования телесности человека. Так, например, в диссертации М.М. Бойко «Социальные стратегии структурирования телесности» дано описание различных современных социальных стратегий структурирования телесности, ее социальных форм и телесных фигур, репрезентирующих эти формы. При этом выживание естественного физического человеческого тела в социальном пространстве, как отмечает М.М. Бойко, «сталкивается с необходимостью производства себя в качестве смысла в системе социальных обменов и отношений» [2]. Физическое воспитание как развитие физических качеств действительно к этому процессу может не иметь отношения, поскольку логикой социального обмена руководит знак, код. Именно поэтому автор раскрывает значение повседневных двигательных практик, моды, промышленного производства и потребления, среди которых места образованию вообще и, в частности, физическому воспитанию не находится.

В связи с этим представляется вполне справедливым и, к сожалению, остающимся актуальным вопрос, который был поставлен более десяти лет назад в статье М.А. Богдановой [3]: «Что же предлагает современная система образования личности для развития его тела и формирования образа его телесного “Я”?». Отмечая, что в любом случае программы физического воспитания направлены на развитие у детей и юношества «психофизических качеств, связанных с выполнением локомотивных и оперативных действий, необходимых ему для социального взаимодействия», автор сетует на сохранение в образовании традиции «разъединения телесности и духовности, разведения внутреннего мира человека и его внешней

явленности» [3]. Поэтому телу отводится роль пассивного образования, поддерживающего и воспроизводящего процесс ментального обучения. Такое разъединение, по мнению автора, ведет к отчуждению обучаемого от собственного тела, поскольку самоидентификация личности в лучшем случае связывается с усвоением тех телесных техник, которые являются необходимым условием для осуществления тех или иных видов деятельности и в общепринятых формах поведение – без осознания собственной уникальности и возможностей своего тела как носителя сознания. Устойчивость традиции влечет за собой, наряду с уже упомянутой проблемой, проблему отсутствия подлинной культуры здоровья и отсутствие у большей части людей эстетики двигательной деятельности, несформированность эстетики тела как немаловажного компонента общей культуры.

В данной статье, однако, безоговорочно признается главная роль физической культуры в формировании телесности индивида посредством трансляции социально значимых норм телесности и, соответственно, социокультурных кодов в процессе физического воспитания. В цитируемой статье автор лишь акцентирует экзистенциальный аспект проблемы традиционного разведения в европейской культуре телесности и духовности. Тем не менее, подчеркивая социокультурную «нагруженность» физического воспитания, автор М.А. Богданова выходит далеко за пределы понимания сути физического воспитания как развития физических качеств личности, а не ее социокультурного кодирования на базовых уровнях телесности. Представляется, однако, что такое понимание физического воспитания и роли физической культуры в становлении личности далеко не стало общепринятым в исследовании этой сферы, а экзистенциальное измерение физической культуры как телесной культуры индивида и вовсе вызывает недоумение, оставаясь на протяжении десятилетий предметом

философских (от феноменологии до конструктивизма) исследований. Это значит, что понятие телесности как социокультурного и духовного бытия природного тела – носителя социокультурных и экзистенциально-духовных кодов, так и не стало методологическим основанием исследований физической культуры, спорта и физического воспитания.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным обратиться к иным культурным традициям интерпретации взаимодействия телесного, социокультурного и духовного бытия человека, и, соответственно, к пониманию роли физической культуры, спорта и физического воспитания в становлении личности. На сегодняшний день китайские исследователи физической культуры и спорта, разрабатывающие телесный подход к исследованию этой сферы, предлагают очень интересные выводы относительно взаимодействия китайской и европейской традиций рассмотрения взаимосвязи телесности и духовности в физическом воспитании. Несмотря на различия конфуцианства и буддизма в китайской традиции [4], физические практики в китайской культуре – это не только и не столько развитие физических качеств, а социокультурное кодирование двигательной активности человека и развитие его как цельного телесно-духовного существа.

Европейское же разделение тела и духа, несмотря на осознание условности абстрагирования от тела в исследованиях духовной жизни человека и общества и культуры в целом в классической философии, фактически было преодолено только в ходе «антропологического поворота» в постклассической философии – в феноменологии, постмодернизме, конструктивизме. В ходе этого поворота и выкристаллизовался концепт телесности, который до сих пор не стал строгим понятием, о чем мы упоминали выше. Тем не менее телесный или телесно-ориентированный подход к исследованию социокультурных феноменов в первую очередь коснулся

исследований физической культуры, спорта и физического воспитания. При этом китайские исследователи увидели в этом подходе явную параллель традиционному китайскому взгляду на сущность физического воспитания – 体育 (ти юй) – как необходимого компонента социокультурного кодирования человеческого тела, и, более того, трансляцию посредством работы с телом социокультурных (и духовных) норм и ценностей человеческого бытия.

В культуре Древнего Китая не существовало понятия, которое бы полностью соответствовало древнегреческому понятию гимнастики или современному понятию «физическое воспитание» [5]. Китайские иероглифы 体育 (ти юй – физическое воспитание) обозначают западное, европейское, понятие физического воспитания, которое в китайскую культуру пришло в XIX веке из Японии. Вместе с тем, как утверждают некоторые исследователи, хотя современное понятие, обозначаемое китайскими иероглифами 体育 (ти юй) имеет европейское происхождение, это китайское слово использовалось уже в документах Древнего Китая.

В записях древних китайских словарей разных династий было обнаружено, что китайский иероглиф «ти» (体) имеет целых 25 значений. Самая ранняя запись иероглифа «ти» была обнаружена на горшке из усыпальницы правителя царства Чжуншань периода Чжаньго (476/403–221 гг. до н. э.), раскопанной в провинции Хэбэй в 1978 г. Первоначальный шрифт данной записи представляет собой имеющий в своей структуре левую и правую стороны китайский иероглиф, сформированный на основе древних пиктографических надписей XIV–XI вв. до н. э.: 體 – ти. При этом левая сторона 骨 (гу – кость) обозначает ряд суставов человека, включая череп, шейные позвонки и т. д., а правая сторона 豊 (ли – посуда) обозначает ритуальную посуду, используемую при древних жертвоприношениях [6]. Когда 骨 и 豊 объединяются, образуя слово, это означает полное и завершенное тело.

Это тело, однако, не сводится к биологическому комплексу органов, а несет в своем внешнем облике печать социальности, поскольку уже первоначальное значение иероглифа «ти» (体) – это человек, который исполняет ритуал, отдает честь, т. е. вежливый, социализированный человек. Иероглиф «ти» обозначает человеческое тело как динамическую органическую систему с базовыми неотъемлемыми признаками социальности.

Иероглиф «юй» (育), как объяснялось в знаменитом «Шуовэнь Цзецзи» Сюй Шэня из династии Восточная Хань (25–220 гг.), изображает женщину, рожающую ребенка: верхняя часть – это мать с украшением на голове, а нижняя часть – перевернутый сын. Основное значение иероглиф «юй» (育) – деторождение, но древний иероглиф «юй» имеет еще, по крайней мере, семь значений: рост, разрастание, культивирование, воспитание, просвещение, разведение, адаптация. Так, в конфуцианской классике «Чжун юн» (философский трактат, написанный Цзы Сы и входящий в конфуцианское «Четверокнижие» 四书) иероглиф «юй» интерпретируется как стремление всех вещей на небе и на земле в адаптации к окружающей среде. В процессе долгой эволюции значение иероглифа «юй» было расширено от первоначального определения женщин, рожающих детей, до процесса культивирования и образования. Это можно считать своеобразным отражением осознания древними обществами социокультурной сущности процесса становления человека.

В истории своего становления словосочетание 體育 («ти юй») в буквальном переводе на русский язык могло означать и «физическое воспроизводство человека», т. е. продолжение тела, продолжение жизни, отсылая к ситуации «женщины, рожающей детей». В эволюции этих иероглифов и словосочетания в целом произошла соответствующая социокультурная трансформация понятия воспроизводства человека как культивирования тела, окультуривания примитивного животного тела,

т. е. рождения подлинной человеческой жизни. В современном китайском языке иероглиф «юй» имеет основное значение «преобразование, выращивание» в смысле направления людей творить добро и достигать состояния совершенства. Именно поэтому иероглиф «юй» может быть использован в качестве обозначения процесса воспитания, то есть достижения человеком идеального состояния, состояния совершенства, которого он заслуживает после получения образования. Соответственно, термин 體育 – «физическое воспитание» используется в качестве обозначения процесса культивирования (образования) и совершенствования тела. 體育 – это процесс, посредством которого человек, культивируя свое тело, становится совершенным (подлинным?) человеком. Он включает в себя: рост и здоровое совершенствование тела, изучение двигательных навыков и теории своей двигательной активности и, вследствие этого, также и духовное – умственное и нравственное – развитие. Представляя собой пересечение (единство, синтез) этих трех составляющих, физическое воспитание выступает как «процесс, посредством которого люди как отдельные личности, так и общество в целом, движутся к гармоничному и совершенному состоянию» [7], а не просто как «содействие развитию природных качеств людей» [8]. Таким образом, китайский иероглиф «ти юй» можно интерпретировать как природное рождение человеческого тела (новой жизни), которое осуществляется матерью, и его социокультурное возвращение, ответственность за которое должны взять на себя родители и общество.

Именно это сочетание иероглифов – «ти юй» – стало китайским вариантом выражения европейского понятия физического воспитания, сформировавшегося в XIX веке. Считается, что самым ранним появлением термина «физическое воспитание» было использование французского выражения “*éducation physique*”, которое было впервые использовано французским ученым Ж.Б. Дюбо (1670–1742)

в его труде «Критические размышления о поэзии и живописи», опубликованном в 1733 году. В этом же XVIII веке появилось и английское “physical education”, когда в 1748 году данный французский текст был переведен на английский язык Томасом Ньюджентом. Однако китайские переводчики пришли к выводу что и “éducation physique”, и “physical education” во французском труде и его английском переводе – это не современное «физическое воспитание», а «естественное развитие» или «естественное воспитание» младенцев. Кстати, без использования этого словосочетания, но явно об этом, естественном, природосообразном процессе воспитания детей и подростков пишет в это время и Жан-Жак Руссо (1712–1778), выдвигая и обосновывая свою знаменитую концепцию, согласно которой рост и развитие тел детей и подростков должны основываться на их естественной природе с минимальным количеством искусственных ограничений. Но в начале XIX века ситуация изменилась. Физическое воспитание стало именно физическим воспитанием, т. е. имеющим своей целью развитие физических качеств детей и подростков. При этом оно постепенно становится одним из трех основных составляющих школьного и университетского образования, занимая иногда и первое место в списке – наряду с моральным и интеллектуальным воспитанием/обучением/образованием. Так происходит трансформация первоначального «естественного воспитания» как идеала эпохи Просвещения в современное понятие физического воспитания.

Европейское понятие физического воспитания развивалось в XIX веке на основе традиционного противопоставления тела и духа (души, разума, сознания, нравственности) в западной культуре и классической европейской философии. Поэтому в сложной истории адаптации к китайской культурной традиции европейского понятия физического воспитания как особого вида воспитания наряду с интеллектуальным, моральным

и художественным (эстетическим), можно выявить ряд важнейших вех в понимании роли и значения физической культуры в развитии человеческой телесности и трансляции социокультурных кодов посредством физических упражнений и других программ работы с телом.

Что касается китайского перевода термина «физическое воспитание», то необходимо отметить, что в 1898 году Шанхайское бюро переводов Датун опубликовало «Библиографию японских книг», в которую вошел и том под названием «Физическое воспитание», а в 1902 году «Ханчжоу Народная газета», хорошо известная китайская газета того времени, опубликовала перевод книги японца Нисикавы Масанори «Национальное физическое воспитание», впервые появились иероглифы «Ти Юй». С этого времени термин «физическое воспитание» («ти юй» – воспитание тела) постепенно начал распространяться и признаваться в Китае. К 1923 году термин «физическое воспитание» стал официальным обозначением физического воспитания в школах, заменив термин «гимнастика». Гимнастика же осталась в качестве профессионального вида спорта.

Есть также некоторые ученые, которые считают, что концепция физического воспитания и его определение как части образования были зафиксированы в 1897 году, но не связывают это событие с японским влиянием. В это время китайские студенты педагогического колледжа Шанхайского государственного университета Чэнь Маочжи, Ду Сичэн и Шэнь Шукуй, вовсе не обучавшиеся в Японии, в подготовленном ими учебнике «Серия книг для начинающих детей» изложили свою интерпретацию спенсеровской концепции физического воспитания, рассматривая его как одну из трех учебных программ образования: «Моральное воспитание, интеллектуальное воспитание и физическое воспитание – вот три учебных программы. Воспитатели моральности – вопрос для самосовершенствования; интеллектуальные воспитатели – вопрос для знания и характера;

физическое воспитание – вопрос для гигиены. Это урок создания историй. Он принадлежит воспитателю моральности – 50 %, он принадлежит воспитателю интеллекта – 25 % и он принадлежит физическому воспитанию – 25 %» [9].

Независимо от того, какая из этих версий проникновения понятия и термина «физическое воспитание» является верной, ясно одно: это понятие физического воспитания происходит из европейской культуры. И модели несмотря на достойное место физического воспитания в предложенной европейцами идеальной модели образования (наряду с моральным и интеллектуальным!), это понятие физического воспитания воспроизводит традиционное для Европы разделение физического и духовного бытия человека. Поэтому и на китайский язык термин, обозначающий это понятие, был переведен как «воспитания тела» – «ти юй».

Необходимо отметить, что трудности перевода данного термина обусловлены именно смысловыми различиями западного и восточного понимания соотношения природного и социокультурного, телесного и духовного компонентов в бытии человека. Поэтому, как пишет в своей статье 2013 года китайский исследователь Юйчен Цяо [10], точное соответствующее слово не удалось найти ни в современном китайском языке, ни в древнекитайской системе иероглифов. Перевод пришлось искать в китайских иероглифах, используемых на рубеже XIX–XX вв. в Японии: китайские иероглифы 教育 – для перевода английского “education”, и 身体的 – для “physical”. Таким образом, получилось, что японское слово 体育, унаследованное от древнекитайских иероглифов «ти» (体) и «юй» (育), означает «совершенствование тела» или «культивирование тела» – т. е. физическое воспитание. Именно в таком виде оно вернулось в культуру, а именно в физическую культуру Китая. Превращение древних китайских иероглифов в словосочетание, обозначающее понятие физического воспитания, мы и рассматривали выше.

Выбор именно этих иероглифов на рубеже XIX–XX веков вполне оправдан сложившейся в китайском обществе к тому времени ситуацией. Дело в том, что с уже с началом Опиумной войны в Китае (еще в 1840 году) интеллектуалы того времени, такие как Кан Ювэй, Лян Цичао в своем анализе неудачных политических решений пришли к осознанию того, что главной причиной неудачных реформ китайского общества была серьезная проблема с физической подготовкой людей, слабостью их физического состояния, телесной слабостью. Поэтому они начали энергично пропагандировать «агитация народных сил» (физическое воспитание), «новая народная добродетель» (моральное воспитание) и «открытие народной мудрости» (интеллектуальное воспитание) и поставили «агитация народных сил» (физическое воспитание) на первое место. Поэтому из всех иероглифов, обозначающих «тело» и был выбран иероглиф «ти» (体), а не иероглиф «шэнь» (身). Иероглиф «шэнь» (身), как и иероглиф «ти» (体) переводится на русский язык как «тело», «организм», «корпус». Однако если под «ти» подразумевается именно физиологическая сторона тела, то «шэнь» – это целостный, обладающий душой и телом человеческий организм. В современном языке эти два иероглифа образуют бином шэнь-ти («тело», «организм» и даже «здоровье»), шэнь-ти хао – «хорошее здоровье», «здоровый организм».

За последние десятилетия понятие физического воспитания все более приближается к традиционной для Китая трактовке единства телесности и духовности в процессе становления человека. Многие авторы-исследователи предпочитают определять физическое воспитание как физическую активность, направленную на сбалансированное развитие тела, разума и воли [11]. Так, в 2004 году Чжоу Сикуань выпустил «Учебник по основам теории физического воспитания» [12], в котором подчеркивается, что физическое воспитание – это социальная практическая деятельность, в которой люди

сознательно преобразуют свое тело и разум и развивают свой собственный потенциал, чтобы адаптироваться к природе и обществу, используя физические упражнения в качестве основного средства трансляции социокультурных кодов телесности.

Заключение. Исследование взаимосвязи телесности и духовности в воспитательном процессе охватывает широкий спектр проблем: от воздействия физических упражнения и физкультурных практик на саму природу людей и их мотивации в отношении различных аспектов индивидуального и общественного

бытия до влияния политических процессов на изменение общественных представлений о нормах и ценностях человеческой телесности и соответствующих задачах физического воспитания. Все эти разнообразные социогуманитарные и социально-философские исследования физической культуры, спорта и физического воспитания объединяются в рамках методологической стратегии, получившей название телесно-ориентированного подхода, который позволяет рассматривать эти социокультурные феномены как сферу трансляции кодов человеческой телесности.

1. *Физическое воспитание [Электронный ресурс] / Российский государственный торгово-экономический университет. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9571788/page:4/>. – Дата доступа: 12.01.2023.*

2. Бойко, М. М. Социальные стратегии структурирования телесности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М. М. Бойко. – Владивосток, 2010. – 30 с.

3. Богданова, М. А. Роль физической культуры в формировании человеческой телесности / М. А. Богданова // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос.* – 2010. – № 2 (12). – С. 187–191.

4. Фан, Чжэнвэй. Буддийские заимствования в контексте традиционной физической культуры Китая / Чжэнвэй Фан // *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук.* – 2019. – Т. 64. – № 4. – С. 400–406.

5. 周西宽等著. 体育学. 成都: 四川教育出版社 = *Физическое воспитание / Сивань Чжоу [и др.]*. – Чэнду : Сычуаньское издательство образования, 1988.

6. 杨永杰, 龚树全编. 黄帝内经[M]. 北京: 线装书局, 2009: 295.

7. 王友峰. 文字学视野下的体育概念. 体育科技期刊 = Ван, Юфэн. О спортивных концепциях с точки зрения китайских иероглифов / Юфэн Ван // *Спортивная наука и техника.* – 2018. – № 1. – С. 31–32.

8. 唐炎, 宋会君. 体育本质新论. 天津体育学院学报 = Тан, Янь. Новый очерк о природе спорта / Янь Тан, Хуэйцзюнь Сун // *Журнал Тяньцзиньского института физического воспитания.* – 2004. – № 2. – С. 36–38.

9. 张天白. “体育”一词引入考. 体育文史期刊 = Чжан, Тяньбай. Термин «физическое воспитание» был введен в экзамен / Тяньбай Чжан // *Путеводитель по спортивной культуре.* – 1988. – № 6. – С. 14–17.

10. 乔玉成. 体育概念的发生学研究——兼论«sport»能否成为中国“体育”的总概念. 体育研究与教育期刊 = Цяо, Юйчэн. Исследование возникновения понятия “sport”, и может ли «спорт» стать общим понятием «физическое воспитание» в Китае / Юйчэн Цяо // *Спортивные исследования и образование.* – 2013. – № 1. – С. 1–16.

11. 易剑东. 体育概念的梳理与厘清. 成都: 成都体育学院学报 = И, Цзяньдун. Изучение и разъяснение концепции спорта / Цзяньдун И // *Журнал Чэндуского спортивного университета.* – 2019. – № 5. – С. 17–21.

12. 周西宽. 体育基本理论教材. 北京: 人民体育出版社 = Чжоу, Сикунань. Учебник по основам теории физического воспитания / Сикунань Чжоу // *Издательство народной физической культуры.* – 2004. – С. 35.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023